

Хамидуллина Гузель Рамилевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

***Аннотация:** в статье анализируется то, как цифровизация общества радикально изменяет экономику, социальные отношения и правовое регулирование. Рассматривается стратегия развития англо-американской правовой семьи в условиях цифровой трансформации. Обсуждаются её сильные и слабые стороны, выявляется специфика применения прецедентного права в сфере цифровых технологий, а также проводится подробное сравнение с романо-германской правовой системой. В заключении предложены направления модернизации с использованием лучших черт обеих правовых традиций.*

***Ключевые слова:** правовая экологическая политика, правовое регулирование, правотворчество, взаимодействие бизнеса и государства, национальные цели развития.*

Сегодня цифровые технологии становятся более значимыми в нашей жизни. Электронные сделки, блокчейн, умные контракты, искусственный интеллект и большие данные сильно меняют экономику и жизнь общества, создавая как новые риски, так и новые возможности в праве. Поэтому правовые системы должны подстраиваться – менять сами правила и способы их создания.

Англо-американская правовая семья (система общего права) и романо-германская (континентальная система) традиционно предлагают разные подходы к правотворчеству и правоприменению [3, с. 57]. В условиях цифровой эпохи эти различия проявляются особенно ярко. Данная статья направлена на исследование особенностей развития общего права в цифровой среде, определение его сильных и слабых сторон, а также на проведение сравнительного анализа с континентальной моделью с целью выработки оптимального направле-

ния правовой модернизации.

Особенности англо-американской правовой семьи является то, что на охватывает Англию, США и ряд стран Содружества. Её фундаментальным элементом является судебный прецедент: решения судов по конкретным делам становятся источником права и обязательны для применения в аналогичных ситуациях. Англосаксонская традиция «даёт примеры эффективного правового отклика на современные вызовы» [6, с. 89], но требует доработки и институциональной поддержки.

Англо-американская правовая система отличается гибкостью. Как отмечают Губайдуллин и Курносова, англосаксонская правовая культура с самого начала была «нацелена на практическое применение и подстройку норм под меняющиеся условия» [6, с. 78]. Это свойство делает её важным объектом сравнительно-правового анализа, поскольку именно типология позволяет выделить ключевые особенности данной правовой семьи и понять её место в мировом правовом пространстве. По мнению А.Р. Губайдуллина, «теоретическую типологию целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного теоретико-методологического основания сравнительного правоведения», так как она даёт возможность анализировать не только внутреннюю структуру правовой системы, но и её взаимодействие с другими семьями в условиях цифровизации и правовой конвергенции [2, с. 46]. Такая типология, по его мнению, служит важным инструментом сравнительного правоведения, позволяющим анализировать взаимодействие различных правовых семей в условиях глобализации и цифровизации.

Однако значение типологического подхода выходит за рамки научного анализа – он находит своё практическое воплощение в правоприменительной деятельности, особенно в юриспруденции высших судебных инстанций. Именно эти органы играют ключевую роль в формировании новых правовых подходов, закладывая основы для адаптации традиционных правовых моделей к современным вызовам. Например, Верховный Суд и другие высшие судебные органы не только применяют нормы на практике, но и создают прецеденты, которые становятся ориентиром для нижестоящих судов и способствуют гармонизации

зации правовой среды в условиях смешения правовых традиций.

Среди преимуществ общего права в цифровую эпоху можно выделить гибкость и способность адаптироваться (суды быстро реагируют на новые технологии и находят решения по мере появления проблем, даже если закон ещё не принят), индивидуальный подход (каждое дело рассматривается с учётом его особенностей, что позволяет учитывать специфику новых технологий), прогрессивность и внимание к экспертизе (А.Р. Губайдуллин и В.В. Курносова подчёркивают, что англосаксонская традиция строится на развитии и изменчивости судебной практики [6]), а также децентрализацию регулирования (право развивается не только на национальном, но и на местном уровнях, что важно при быстром развитии технологий).

Однако у общего права есть и недостатки в условиях цифровизации: неполнота регулирования (отсутствие единой кодифицированной базы приводит к тому, что в разных юрисдикциях по одним вопросам могут быть разные подходы [3, с. 163]), правовая неопределённость (гражданам и бизнесу трудно заранее понять, как суд оценит их действия, если практика по новым вопросам ещё не сложилась или различается), медленность формирования устойчивой практики (чтобы сложились стабильные правила, нужно много дел и времени для выработки прецедентов), а также риск судебного активизма (как отмечают А.Р. Губайдуллин и В.В. Курносова, суды иногда критикуют за то, что они слишком активно вмешиваются и нарушают баланс между судебной и законодательной властью).

Если сравнивать с романо-германской системой, которая распространена в Европе и России, то она основана на кодифицированных законах. В цифровую эпоху это выражается в том, что новшества вводятся через принятие или изменение законов и кодексов [6, с. 48–49]. Здесь можно выделить несколько главных отличий [3, с. 164], это гибкость, общее право более гибкое, так как использует прецеденты. В континентальной системе все изменения требуют внесения их в законы. Также правовая определённость, в романо-германской системе выше, потому что нормы закреплены в кодексах и законах. В общем пра-

ве предсказуемость ниже, особенно в новых сферах. Не менее важна и скорость реакции, суды в англо-американской системе быстрее реагируют на цифровые вызовы, чем законодатели в континентальной системе. И системность регулирования, континентальное право отличается более целостной и логичной структурой, тогда как общее право часто выглядит фрагментарным и слишком детализированным [3, с. 166–168].

На практике страны с континентальной системой, например Германия, решают цифровые вопросы через изменения в Гражданский кодекс или принятие специальных законов, таких как Закон о защите персональных данных (BDSG). При этом скорость реакции ниже, чем в общем праве, но зато обеспечивается большая правовая определённость и единообразие правил.

Подводя итоги, можно сказать, что цифровизация ставит перед правом сложную задачу – нужно находить баланс между стабильностью и гибкостью. Анализ показывает, что англо-американская система права, благодаря своей способности быстро адаптироваться, хорошо справляется с вызовами цифровой эпохи, создавая новые правила по мере появления технологий. Но у неё есть и минус – из-за непоследовательности и неясности правил участникам цифровых процессов сложнее предсказать, как будут решаться их дела.

Романо-германская (континентальная) система более стабильна и чётко организована, но ей не хватает скорости и гибкости в изменениях. Поэтому лучше всего объединить сильные стороны обеих систем: гибкость и прогрессивность англо-американского подхода с системностью и предсказуемостью континентального. Такой подход поможет создать современную и надёжную правовую политику, готовую к вызовам цифровой экономики.

Список литературы

1. Горбунов М.Д. Позитивистское правопонимание в англо-американской правовой мысли: 12.00.01: дис. ... канд. юрид. наук / М.Д. Горбунов. – 2021. – 222 с. – EDN WXWVQS.
2. Губайдуллин А.Р. К вопросу о классификациях современных правовых систем / А.Р. Губайдуллин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №7 (83). – С. 43–51. – DOI 10.17803/2311–5998.2021.83.7.043–051. – EDN WEDHIQ.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 2019. – 456 с.
4. Абашидзе А.Х. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Э.Р. Адамова [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – 848 с. – ISBN 978–5–392–38238–5. – EDN HEKZKF.
5. Ромашов Р.А. Теория государства и права для обучающихся по специальности «правоохранительная деятельность»: учебное пособие / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978–5–534–17284–3. – EDN HBMFTP.
6. Захарова М.В. Эволюция сравнительно-правовых исследований в Западной и Восточной традиции права / М.В. Захарова, Е.Е. Гуляева, А.Р. Губайдуллин [и др.]. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 162 с. – EDN PVDGMG.